

ЛЕО ФРОБЕНИУС: ОТ «МУЗЕЙНОЙ» АФРИКАНИСТИКИ К СОЗДАНИЮ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Каждому африканисту имя Лео Фробениуса хорошо известно. Но, как правило, его связывают лишь с многочисленными экспедициями в Африку и созданием африканских музейных экспозиций в Германии. И это вполне объяснимо, так как научные работы и двенадцать экспедиций Л. Фробениуса в Африку с 1904 по 1932 гг. открыли новую страницу в изучении культуры народов африканского континента, введя ее в общекультурную историю человечества, преодолев научные предрассудки предыдущего века.

Работы раннего периода исследований Л. Фробениуса, относящиеся примерно к 1895–1904 гг., имеют две отличительные черты: первая заключалась в том, что они строились в своей эмпирической части исключительно на музейных коллекциях африканских артефактов, собранных в этнографических музеях Германии, и поэтому его научное творчество было целиком лишено живого, жизненного ощущения социально-культурного и бытового контекстов, органической связанности. Исследователь невольно находился в зависимости от условий и принципов, на которых формировались коллекции и по которым они систематизировались. Второй отличительной чертой работ Л. Фробениуса указанного периода было его стремление построить общую теорию культуры, для которой этнографический материал служил опорой, а сами методологические принципы такой теории заимствовались из другой, негуманитарной, области знания. Л. Фробениус пытался построить теорию культуры на основе естественнонаучных принципов, что было вполне в духе «века естествознания».

Очевидно, что первый период научного творчества характеризовался статичным схематизмом и методологическим редукционизмом, что неизбежно следовало из тех условий научной работы, в которых Л. Фробениус находился.

Второй период научной активности Л. Фробениуса начался с его первой экспедиции в Африку в 1904 г. и закончился с его неожиданной смертью в 1938 г. Почти тридцать лет своей жизни он провел в про-

должительных путешествиях по Африке, в результате которых были собраны невиданные по богатству коллекции культурных артефактов, давшие европейским ученым не только более полное представление о культурах африканских народов, но и, главное — целостное понимание динамичной, многообразной и развивающейся культуры. Попытки раскрыть природу этой целостности и источники внутреннего динамизма культуры привели Л. Фробениуса к идее «пайдеума» как внутреннего душевно-духовного комплекса всякой культуры, ее идеально-ядра, особенности которого определяют «морфологию культуры» — второе понятие, вошедшее в теоретический репертуар культурологии Л. Фробениуса [Frobenius 1934].

Этот последний период научного творчества Л. Фробениуса отмечен стремлением согласовать восприятие культуры как сложнейшего динамического процесса, в котором трансформационно-генетический динамизм, с изменениями культур под влиянием взаимодействий, диффузий и ассимиляций, переплетается с таким ее теоретическим образом, который смог бы отобразить этот жизненный характер культуры, а не подменялся бы логико-теоретическими схемами.

Такая эволюция собственной теоретической позиции была ясна и самому Л. Фробениусу, что отразилось в названии ряда книг его знаменитой серии «*Erlebte Erdteile*», например «От рабочего стола к экватору» [Frobenius 1925].

Изучение работ Л. Фробениуса дает основание полагать, что его научное творчество оказало немалое влияние на русскую научную мысль, причем не только в сфере собственно африканистики, что было бы вполне естественно, но и на тех ученых, которые еще до первой мировой войны стремились постичь сущность культуры, понять механизмы культурных взаимодействий и установить факторы культурных изменений, культурную морфологию.

Я имею в виду в первую очередь Д.А. Ольдерогге. Известно, что Дмитрий Алексеевич планировал во время своей научной командировки в Германию в 1928–1929 гг. встретиться с Л. Фробениусом, поработать с африканскими коллекциями и в архивах, находящихся при созданном немецким ученым Институте изучения морфологии культуры [Осницкая 1993: 368]. Из переписки Д.А. Ольдерогге известно, что встреча не состоялась ввиду отсутствия Л. Фробениуса. В письме не называется причина этого отсутствия, но из других источников [Мак-

доно 2004: 680] можно понять, что в это время он находился в Голландии, где встречался с экс-императором Германии Вильгельмом Вторым. Л. Фробениус и Вильгельм Второй состояли в тесной переписке, и, более того, немецкий ученый регулярно навещал императора-изгнанника и участвовал в основанном им в местечке своего пребывания Доорн научном сообществе, проводившем регулярные теоретические семинары по общим проблемам истории культуры.

Имеются другие свидетельства о знакомстве с трудами Л. Фробениуса в России. Так, известный русский писатель периода «Серебряного века» А. Ремизов сделал литературный парафраз ряда сказок североафриканских народов, опираясь на сборник Л. Фробениуса «Народные сказки кабиллов»¹ [Ремизов 1994: 271].

Еще один факт. Оригинальный русский искусствовед и художник В. Марков (1877–1914) в своей книге «Искусство негров», изданной посмертно в 1919 г. в Петрограде, опирался на концепцию Атлантиды Фробениуса, изложенную им в книге «На пути к Атлантиде», представляющей собой отчет о результатах северо- и западноафриканской экспедиции 1908–1910 гг. Согласно теории Л. Фробениуса, культура племен и народов этой части Африки и те остатки культурного прошлого, которые были обнаружены экспедицией, говорят об их генетической и структурной связи с культурой страны и общества, описанных в свое время Платоном [Frobenius 1911: 1–14]².

Наконец, можно говорить о влиянии фробениусовского учения о «культурных кругах» на исследователей первых лет советской власти, которые, подобно В.Г. Богораз-Тану, пытались строить общую теорию «распространения культуры на земле», опираясь на это учение [Солонин, Тишкина 2008б]. Таким образом, в начале XX в. идеи Л. Фробениуса были восприняты в своем положительном научном достоинстве в научных кругах СССР, хотя по простетивии совсем не-

---

¹ Такое предположение сделала издатель этих сказок Н. Грекалова.

² Здесь Л. Фробениус изложил свое отношение к знаменитой легенде об Атлантиде и атлантах, описанной Платоном в диалоге «Критий». Фробениус понимает, что его отождествление истоков обнаруженной в Северной Африке «высокой культуры» с миром исчезнувшей Атлантиды в научном отношении требует критического восприятия. Особенно вдохновил его на принятие этого предположение пример Шлимана, доказавшего историчность Трои и реально-историческую основу «Илиады».

большого времени они уже были осуждены с точки зрения официальной научной позиции как проявление империализма и мистико-иррационализма в общественных науках.

Но все же в значительной мере актуальность обращения в наши дни к творчеству Л. Фробениуса определена тем состоянием, в котором находится современное культуроведение. Несмотря на огромное, необозримое количество публикаций в этой области, по сию пору так и не удалось создать приемлемую общую теорию культуры. Так обстоит дело не только у нас в России, но и за рубежом. На постсоветском пространстве, после того как был отвергнут марксистский подход, начались поиски новых методов для построения такой теории [Солонин, Тишкина 2008б]. Поэтому неслучайным оказывается возникшее желание пересмотреть репертуар прежней мировой культурологической мысли, чтобы найти в ее опыте те понятия, идеи и построения, которые могли бы служить отправной точкой для современных теоретических исследований. В контексте этой установки труды Л. Фробениуса представляют первостепенный интерес, даже если его идеи по каким-либо причинам не могут быть приняты в их буквальном выражении.

Движение Л. Фробениуса в разработке общей теории культуры от ее естественнонаучной модели, предполагавшей, что культура есть хотя и особая, но все же часть естественного мира, к теоретическому осмыслению ее как не сводимой ни к каким природностям форме духовно-душевной жизни, только отлагающейся в культурных артефактах, может служить специфическим отражением движения всей гуманитарной и культурологической мысли Европы. Находясь под воздействием господствующих в науке принципов естественнонаучного материализма и позитивистской философии, культурология того времени трактовала культуру как способ и форму приспособления человека, возникших в ходе его эволюционного развития и борьбы за выживание. Особое значение в контексте такого подхода к культуре имело учение Дарвина. После его появления на свет широко распространилось убеждение, что заключенные в нем понятия дают достаточно средств для описания и понимания тех процессов, которые происходят в обществе и культуре. Хорошо известен социал-дарвинизм, но в таком же смысле можно говорить и о культур-дарвинизме, упрочившемся в гуманитарных науках конца XIX столетия. Его примером может служить выдвинутая Фробениусом концепция «естественнонаучного

учения о культуре». Оно было изложено им в ведущем естественнонаучном журнале тогдашней Германии «Естественнонаучный еженедельник» (1899) и более подробно развернуто в книге «Происхождение культуры. Т. 1. Происхождение африканских культур» (1898)³. Надо сказать, что эта книга сразу поставила Л. Фробениуса в ряд крупнейших африканистов, несмотря на присущий ей редуционизм, выразившийся в биологизаторской трактовке культуры. Причину столь высокой оценки можно видеть в выразительно теоретической тенденции ученого, противопоставившего свою позицию уже отжившему свой век банальному эмпиризму. Очевидно, что Л. Фробениус черпает для этой книги теоретический потенциал не только в дарвинистской биологии, но и в географии, находившейся в то время не только в расцвете, но и в позиции фундаментальной науки. Особое влияние на него в первый период творчества оказали труды Ф. Ратцеля. Его идея «культурно-географических кругов» была освоена Фробениусом и прочно вошла в его теоретический и понятийный арсенал.

Позиция Л. Фробениуса, представленная в вышеуказанной книге, сводится к тому, что культура есть особая «живая сущность» (*Leben wesen*), т.е. организм. И как таковой в своем развитии он подчиняется определенным законам и имеет естественные фазы и ступени развития и состояния, свойственные любому живому существу. Таковыми являются рождение, детство, возраст возмужания, старение, за которым следует смерть. Именно из этих соображений строится и представление об африканской культуре, данные о которой и служат основным подтверждением созданной им концепции. Именно африканская культура, в представлении ученого, характеризуется стадией динамичного детства, что позволит потом Л. Фробениусу ввести игру как фундаментальное культурологическое понятие, объясняющее происхождение культур и ее форм [Frobenius 1954: 22–34].

В статье, опубликованной в «Естественнонаучном еженедельнике», Л. Фробениус дает детальное изложение своего понимания культурологической теории. Здесь же он однозначно определяет свой метод как естественнонаучный.

---

³ В последующих изданиях этой работы Л. Фробениус осуществлял неоднократные модификации своей теории о сущности и происхождении культуры, в том числе и африканской.

Еще одно понятие, которое вводит Л. Фробениус, — «культурный момент». В его представлении, это характеристика поведения биологического объекта, когда инстинктивное поведение перерастает в регулярное, закономерное, и в конце концов носитель этого поведения обнаруживает свою зависимость от него, т.е. от «культурного момента». В человеке «культурный момент» как природная предпосылка становится основой собственно культуры. «Культура есть (особый) паразит, который так тесно сросся со своим носителем, что он (человек) не желает его устранить, даже если может; в то же время человек без культурного паразита не может быть мыслим, даже если бы мог без него существовать» [Frobenius 1899: 334].

Учение о культуре Л. Фробениус разделяет на «морфологию культуры» как учение о внутреннем строении культуры, и «культурную анатомию» как учение о внутреннем строении культуры. Позднее он выделяет и «физиологию культуры» как учение о культурных процессах. Особое место отводится законам анатомического и физиологического строения культуры, которые касаются по преимуществу роста и распространения культурных форм в пространственном отношении.

Непреходящей заслугой Л. Фробениуса можно назвать то, что в течение экспедиционного периода он собрал и опубликовал огромный корпус фольклора африканских народов: легенды, сказки, мифы, — который широко используются религиоведами, фольклористами и другими учеными. Экспедиции Фробениуса открыли, описали и истолковали значение наскальных рисунков, что стало своего рода научной сенсацией. Были изучены многие африканские жилища, обряды, ремесла. Но в теоретическом отношении итогом второго периода научного творчества Л. Фробениуса стала довольно сложная концепция культуры, которая скорее может быть понята как философия культуры, нежели как строгая научная теория.

Анализируя собственное творчество, Л. Фробениус признал бесперспективность попыток построить учение о культуре как естественнаучную теорию. В основу этого заключения легло новое представление о трехчастной структуре мира: неорганическая природа, органическая природа и культура. Культура связана с душой, но не как продукт ее деятельности, а потому, что сама, будучи особенной сущностью, наделена, как было сказано выше, своим творческим центром — пайдеумой. Этот термин происходит от греческого слова «пайдейя»,

обозначающего и воспитание, и знание, и образование вместе с комплексом духовных ценностей [Йегер 1997–2002]. Таким образом, Фробениус сделал попытку порвать с натурализмом, попытку, не до конца удавшуюся. Поэтому его культурфилософская концепция довольно противоречива. С одной стороны, культура — это органическая целостность, но она не является организмом в строгом смысле, ибо прежде всего представляет собой духовную сущность, но переживает все стадии, свойственные органическим существам. Таким образом, познание культуры не столько дело науки, сколько процесс вживания в нее, постижение ее внутреннего смысла. Получается, что Л. Фробениус стоял перед вопросом спиритуализации сущности культуры и иррационализма в ее постижении.

Эта особенность позиции Л. Фробениуса была воспринята Й. Хейзенгой, который был прямым последователем немецкого ученого в построении игровой теории культуры [Хейзинга 1992: 27–39]. Эту теорию Л. Фробениус изложил в своей, пожалуй, самой известной книге «Культурная история Африки», издававшейся неоднократно. Хейзинга, анализируя понятие игры, отмечает ее свойства, выделенные Фробениусом впервые, а именно — «захваченность», «погруженность» в нее как неперемное условие настоящего игрового процесса. Наряду с этим игровое состояние у Фробениуса выступает как проигрывание основных природных и космических процессов, которые становятся содержанием культурной жизни. В представлении Хейзинги, игра — это форма, оболочка, охватывающая культурный процесс. Конечно, необходимо сделать более подробный анализ как самой теории игры Л. Фробениуса, так и того влияния, которое он оказал на Хейзингу. Очевидно, что немецкий африканист создал одну из интереснейших концепций культуры как игры в XX в., которая, к сожалению, пока не стала предметом надлежащего внимания.

Крупное значение имеет и типология культур, которую вводит Л. Фробениус. Наиболее полно она была разработана им для африканского культурного пространства. Например, он разделяет африканскую культуру на два типа: эфиопскую и хамитскую (исламизированные общества Египта, Ливии и других стран Северной Африки он не принимает в расчет).

Первая обусловлена центральной ролью растений в жизни народов этой культуры. Злаки, овощи, их производство или собирательство

связаны с такими особенностями, как тип жилища, одежда, украшения, искусство и т.д. Особенно важно их соответствие типу социальных отношений, которые строятся по патриархальному принципу. Хамитская культура связана с животными, будь то объект охоты или пастушества. И в ней социальный порядок, по Фробениусу, имеет выражено матриархальные черты [Frobenius 1954: 68].

Л. Фробениус не чужд в понимании и постижении культуры того, что обозначено им как «физиогномика культуры». В его представлении она состоит в том, что культурный тип определяется одним из двух устойчивых комплексов. Женский комплекс определяет западную культуру, мужской — восточную. Из этого различия он выводит такие культурные состояния, как пространственность и ритмоустроенность западной культуры и интенсивность жизни, характерную для восточной.

Подводя итоги, можно сказать, что, поставив перед собой в начале научной карьеры задачу построить научную теорию культуры, Л. Фробениус сменил ее на установку создания философии культуры, имеющей в основе анализ материалов, полученных в ходе его экспедиций в Африку.

Литература

Богораз-Тан В.Г. Распространение культуры на Земле. Основы этнографии. М.; Л.: ГИЗ, 1928.

Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. М.: Греко-латинский кабинет. 1997. Т. 1; 2002. Т. 2.

Макдоно Дж. Последний кайзер. Вильгельм Неистовый: М.: Аст, 2004.

Осницкая И.А. Шестьдесят лет в Кунсткамере: К 90-летию Д.А. Ольдерогге // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1993. Вып. 2–3. С. 356–374.

Ремизов А.М. Павлиным пером. СПб.: Логос, 1994.

Солонин Ю.Н., Тишкина А.Г. В.Г. Богораз-Тан и проблема естественнонаучной трактовки культуры // Страницы истории: Сборник научных статей. СПб.: СПбГУ, 2008а. С. 225–240.

Солонин Ю.Н., Тишкина А.Г. Культурология: Возможность стать наукой // Инновационный потенциал культурологии и ее функции в системе гуманитарного знания. СПб.: Изд-во христианской гуманитарной академии, 2008б. С. 45–52.

Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: М.: Прогресс, 1992.

Frobenius L. Auf Wege nach Atlantis. Bericht über den Verlauf der zweite Reise-Periode der D.I.A.F.E. in den Jaren 1908 bis 1910. Berlin-ch., 1911.

Frobenius L. Der Ursprung der Kultur. Berlin, 1898. Bd. 1: Der Ursprung der afrikanischen Kulturen.

Frobenius L. Die naturwissenschaftliche Culturlehre // Naturwissenschaftliche Wochenschrift. 1899. Bd. 14, N 29. S. 333–337.

Frobenius L. Kulturgeschichte Afrikas. Prolegomena zu einer historischen Gestaltlehre. Berlin, 1954. S. 22–34.

Frobenius L. Paideuma. Umriss einer Kultur und Seelenlehre // Erlebte Erdteile. Frankfurt-am-Main, 1934. Bd. 4. Vom Völkerstudium zur Philosophie.

Frobenius L. Vom Schreibtisch zum Äquator // Erlebte Erdteile. Frankfurt-am-Main, 1925. Bd. 3.